

Еле протиснувшись к овощному прилавку дядюшки Лю, когда до окончания рабочего дня оставались считанные минуты, Сюй Жолин по-прежнему вела себя непринужденно и обо всем расспрашивала. Молчаливо протерпев целый час бесцельных блужданий Сюй Жолин, Су Шэнхуан наконец заговорила:

— Всё это заверните.

Быстро выбрав несколько видов овощей, Су Шэнхуан жестом велела дядюшке Лю сложить их в пакет, после чего протянула ему деньги и молча бросила взгляд на стоявшую рядом Сюй Жолин.

— Жолин, это твоя подруга? — Дядюшка Лю испугался внезапной «атаки» Су Шэнхуан. До этого он видел, что та неподвижно стояла столбом, и думал, что она вовсе не знакома с Сюй Жолин, а просто молча разглядывает овощи, не собираясь ничего покупать.

— Да, она моя подруга. — Сюй Жолин игриво высунула язычок в сторону Су Шэнхуан и состроила забавную гримасу, словно вымаливая у нее прощения.

— Так бы сразу и сказали! Ну-ка, отдам подешевле. — Дядюшка Лю отсчитал Су Шэнхуан три юаня сдачи. — У паренька глаз-алмаз, сразу видно — умеет выбирать.

Он окинул взглядом овощи, затем посмотрел на Сюй Жолин и со смыслом кивнул Су Шэнхуан.

Су Шэнхуан подхватила пакет и молча зашагала прочь. Сюй Жолин ничего не оставалось, как на ходу поспешно попрощаться с дядюшкой Лю и со всех ног броситься в погоню. А дядюшка Лю так и стоял позади, с улыбкой глядя на них:

— Кажется, между ними что-то есть.

Провозившись добрую часть времени, они наконец добрались до дома. Сюй Жолин обессиленно рухнула на стул, но тут же заметила, как Су Шэнхуан с корзиной в руках направилась на кухню. Вскоре оттуда донесся шум воды и стук ножа о доску. Сюй Жолин вскочила на ноги и бросилась на кухню:

— Су-цзун, давайте я. Как вы можете сами стоять у плиты!

— Иди посиди в комнате. — Су Шэнхуан стояла к ней спиной и вовсе не собиралась прерывать работу. Сюй Жолин хорошо знала ее упрямый характер, спорить было бесполезно, поэтому ей оставалось лишь смущенно устроиться за обеденным столом в ожидании готового угощения. Слегка подавшись вперед, она положила подбородок на руки и принялась наблюдать за тем, как Су Шэнхуан хлопочет на кухне. В сердце шевельнулось сладостное чувство; наблюдая за ней в тишине, она ощущала, будто во всем мире остались только они вдвоем.

Когда Сюй Цинъя спустилась вниз, она замерла в полном ометелении, приоткрыв рот от изумления. Она смотрела на простые блюда, приготовленные из самых обыкновенных продуктов, но при этом источавшие манящий блеск. Неотразимый аромат уже всю щекотал ноздри, возбуждая сильнейший аппетит. Сюй Жолин поспешно позвала тетюшку:

— Тетя, Су-цзун сама всё приготовила!

— Какая же вы заботливая, госпожа Су, приехали издалека, да еще и у плиты стоите.

Сюй Цинъя быстро села за стол, и трапеза началась. Во время ужина Сюй Жолин то и дело вспоминала прошлое, а Сюй Цинъя одна за другой раскрывала ее детские шалости, заставляя даже обычно молчаливую ледяную красавицу слегка улыбнуться уголками губ. Ужин прошел в исключительно теплой и гармоничной атмосфере — такого уюта Су Шэнхуан не ощущала уже очень давно.

Ночь наступила быстро. Из-за зимней поры темнота сгустилась настолько, что казалась густой тушью, отчего тускло освещенный домик словно погружался в сон. Пораньше пожелав спокойной ночи Сюй Цинъя, Су Шэнхуан и Сюй Жолин тихонько вернулись в спальню. Набрав в деревянную бадью нагретой за день воды, они по очереди приняли душ в ванной комнате, переоделись в облегающую домашнюю одежду и забрались под свои одеяла, старательно выдерживая между собой дистанцию. Спустя долгое время, услышав, как Сюй Жолин снова ворочается, Су Шэнхуан повернулась набок:

— В чем дело?

Услышав ее голос, Сюй Жолин повернула голову и слегка нахмурилась:

— Что-то холодно, никак не усну. Я тебя разбудила?

Затем она развернулась лицом к ней, и ее мягкий взгляд устремился на Су Шэнхуан, заставив сердце последней сжаться. Забыв о всякой дистанции, Су Шэнхуан завернула Сюй Жолин в свое одеяло, а сама откинула ее одеяло и нырнула внутрь.

Сюй Жолин бережно подогнала одеяло к плечам Су Шэнхуан, обвила руками ее шею и тихонько прошептала на ухо:

— Сегодня ты так устала.

Су Шэнхуан ничего не ответила, лишь молча всматривалась в лицо Сюй Жолин, словно зачарованная.

— И как это ты всё умеешь? — Сюй Жолин тихонько рассмеялась, вспомнив, как днем Су Шэнхуан вела велосипед. Столь уважаемая генеральный директор — и на велосипеде, который

старше ее самой! Поистине, ей пришлось нелегко.

Прижавшись друг к другу, они ощутили, как под одеялом постепенно поднимается температура. Сюй Жолин быстро сморило в сон, и, прикинув головой к плечу Су Шэнхуан, она крепко заснула. Заметив это, Су Шэнхуан легко коснулась губами ее лба и, обняв, тоже погрузилась в сон.

Выспавшись на славу, Сюй Жолин сквозь сон почувствовала знакомый нежный аромат травы. Очарованная, она открыла глаза и с удивлением обнаружила, что обнимает лишь одеяло Су Шэнхуан. Сама же Су Шэнхуан полулежала на постели, уже полностью одетая, прикрыв глаза, будто дремля. Сюй Жолин чуть-чуть подвинулась ближе к ней. На Су Шэнхуан была надета чистая, безупречно выглаженная белая рубашка, пуговицы на которой были слегка расстегнуты, обнажая белоснежную кожу на шее. Ее безупречное лицо застыло в этот момент в такой близости, казалось, протяни руку — и сможешь коснуться. Сюй Жолин не хотела её будить и осторожно приподнялась, но случайно задела связку ключей на прикроватной тумбочке. Связка с громким стуком упала на пол. Су Шэнхуан нахмурилась, а затем вдруг повернулась набок и прижалась лицом к груди Сюй Жолин.

— Проснулась? — не открывая глаз, тихо спросила она, и вовсе не собираясь встать.

— М-м... почему ты... так рано встала? — явно испугавшись её манёвра, Сюй Жолин смущенно отвернулась.

— Вовсе не рано. Прошлой ночью ты отобрала моё одеяло, так что без него пришлось встать.

Су Шэнхуан продолжала держать глаза закрытыми и лениво отвечала на слова Сюй Жолин, всем своим видом показывая, что её это совершенно не волнует.

! — Сюй Жолин испугалась. Неужели она и впрямь была такой беспощадной?! Они ведь спали вместе, почему же утром всё оказалось у неё на теле... Оставалось лишь неловко улыбнуться: — Прости, у меня плохая привычка во сне, я ведь не побеспокоила тебя прошлым ночным часом?

— Тсс.

Су Шэнхуан обняла её за талию и просто тихо прижалась:

— Дай поспать ещё немного.

Заметив её усталость и сонливость, Сюй Жолин поняла, что та почти не сомкнула глаз этой ночью — лишь бы ей самой спалось спокойнее. С нежностью глядя Су Шэнхуан по лицу, Сюй Жолин почувствовала неподдельную боль в сердце и смятение. Тихонько прислонившись к подушке, она и сама не заметила, как снова погрузилась в сон. Когда обе проснулись, солнце

уже поднялось высоко. Су Шэнхуан наконец встала и оправила одежду, а Сюй Жолин от смущения залезла под одеяло и принялась переодеваться там. Внутри одеяла было тепло, так что после переодевания её щеки покраснелись, тотчас привлекая внимание Су Шэнхуан.

— Хватит баловаться.

Сюй Жолин оттолкнула Су Шэнхуан и кое-как поднялась. Когда они спустились на первый этаж, Сюй Цинъя уже приготовила нехитрые закуски и с улыбкой ждала, пока они сядут за стол. Сюй Жолин усадила Су Шэнхуан рядом с собой и насыпала ей пиалу риса:

— Попробуй стряпню моей тётушки.

Су Шэнхуан кивнула, взяла палочками немного еды в свою пиалу, а затем положила кое-что и Сюй Жолин. Она изящно и с поистине благородными манерами принялась пережёвывать пищу, заставив Сюй Жолин и Сюй Цинъя удивленно покоситься на неё.

Закуски оказались лёгкими и аппетитными — вовсе не жирными, но очень изысканными. Обед подошёл к концу, и Сюй Цинъя собралась в посёлок за покупками всего необходимого к новому году, чтобы украсить дом. Су Шэнхуан хотела пойти вместе с ними, но Сюй Жолин удержала её:

— Ты ведь толком не спала, у тебя даже глаза покраснели. Поспи дома немного, а это мы с тётушкой возьмём на себя. — Сказав это, Сюй Жолин не преминула одарить её милой улыбкой: — Жди нас.

Су Шэнхуан протерла глаза и кивнула. Проводив их взглядом до самой двери, она поднялась наверх, чтобы отдохнуть. Из-за бессонной ночи силы действительно покидали её, а голову немилосердно ломило. Стоило ей накрыться одеялом, как Су Шэнхуан провалилась в глубокий сон.

Быстро стемнело. Входная дверь издала тихий щелчок замка: кто-то вошёл в дом и, укрывшись в крошечной тьме, на цыпочках поднялся наверх.

Проспав долгое время, Су Шэнхуан почувствовала себя бодрее и медленно открыла глаза, обнаружив, что на улице уже поздно, а Сюй Жолин и Сюй Цинъя всё ещё не вернулись. Только тогда она окончательно проснулась. Голова всё ещё слегка побаливала. Су Шэнхуан посидела на краю кровати и, собираясь встать, вдруг услышала чьи-то шаги на лестнице. Решив, что это вернулась Сюй Жолин, она направилась к двери, чтобы отпереть её.

Но стоило ей приблизиться к выходу из спальни, как сердце Су Шэнхуан сжалось. Шаги были глухими — так ступали мужские туфли на кожаной подошве. Этот человек уж точно не был Сюй Жолин. А беспрепятственно входить и выходить из этого дома, кроме Сюй Жолин и Сюй Цинъя, мог лишь...

Су Шэнхуан нахмурилась, в её мыслях всё сразу встало на свои места, и она просто тихонько встала за дверь, выжидая. Незнакомец бесшумно поднялся вверх и, заметив полоску света из спальни, направился прямо туда, легко взявшись за дверную ручку и прислушиваясь к звукам внутри.

Убедившись, что там тихо, человек уверенно надавил на ручку, собираясь войти. В этот момент Су Шэнхуан выбрала идеальный момент, резко распахнула дверь и ударила ногой. Мужчина с криком боли покачнулся и завалился назад, едва не свалившись с лестницы. Су Шэнхуан включила свет. Беглецу негде было спрятаться, и он отчаянно закрывал лицо руками, пытаясь скрыться.

— Хватит прятаться.

Су Шэнхуан подошла к мужчине ближе и склонилась над ним. Её ледяной, пронзительный взгляд впился в него с такой жуткой холодной яростью, будто она собралась лишить его жизни:

— Сюй Цзи.

— Да я прирежу тебя!

Разъяренный Сюй Цзи бросился на Су Шэнхуан с кулаком, но та с лёгкостью отразила удар. Презрительно усмехнувшись, она сильно толкнула его, и Сюй Цзи без всякого сопротивления рухнул на пол. С досадой глядя на неё снизу вверх, он процедил:

— Ну ты и молодец, щенок! Предупреждаю: держись от моей кухни подальше! Иначе я заставлю тебя сдохнуть в страшных муках!

Су Шэнхуан лишь насмешливо посмотрела на него, слегка приподняв уголки губ:

— Она — моя женщина. Сюй Цзи яростно задрожал, с криком схватил лежащую рядом деревянную палку и бросился на Су Шэнхуан. Та застигнута врасплох, лишь в последний момент успела отскочить в сторону, избежав удара. Собравшись с духом, она бросилась вниз по лестнице. Сюй Цзи тут же бросился в погоню. На последних двух ступеньках Су Шэнхуан ухватила за перила, резко развернулась и ударом ноги выбила палку. Сюй Цзи не успел среагировать, палка со свистом вылетела из рук и с грохотом рухнула на пол. Су Шэнхуан с разворота врезала ему кулаком по лицу, Сюй Цзи покатился кубарем вниз с лестницы, а затем, потирая ушибленное место, злобно уставился на неё.

— Проваливай, — холодно бросила Су Шэнхуан, глядя на него полным презрения и насмешки взглядом.

Сюй Цзи ничего не ответил, лишь молча сел на пол с болезненной гримасой — судя по всему, удар Су Шэнхуан пришёлся как нельзя более кстати и причинил ему немалую боль.

— Ладно, я уйду, признаю, ты сильна, малец, — медленно поднявшись, Сюй Цзи хромя поплёлся к приоткрытой двери. Синяк на его лице приобрел жутковатый багрово-чёрный оттенок, избиение выдалось на славу.

В тот самый момент, когда он толкнул дверь, на его злобном лице внезапно промелькнуло хитрое выражение. Выхватив из-за пояса кинжал, он бросился на Су Шэнхуан с криком: — Я убью тебя, ублюдок!

Су Шэнхуан никак не ожидала внезапной атаки, но поспешно подняла с пола деревянную палку, парируя удар кинжала. Голова слегка закружилась, боль в висках притупила реакцию, и сила удара уменьшилась. Сюй Цзи, воспользовавшись моментом, перехватил инициативу и попытался нанести новый удар. Су Шэнхуан стиснула зубы, отчаянно сопротивляясь, но силы её ещё не до конца восстановились, и лезвие противника неумолимо приближалось.

— Сдохни, поганый сопляк! — Сюй Цзи со злостью замахнулся. Су Шэнхуан нахмурилась, чувствуя, что дело дрянь, но у неё не осталось сил на защиту — тело словно налилось свинцом.

Кинжал уже почти касался её горла. На лице Сюй Цзи застыла безумная, дикая ухмылка, полная предельной, всепоглощающей жадности.

— Ааа! — Сюй Цзи изо всех сил вложил в удар, и кинжал полетел прямо в Су Шэнхуан.

В этот момент дверь распахнулась, раздался глухой удар, а следом — звук тяжёлого тупого попадания по голове Сюй Цзи. Тот с полуоткрытым ртом замер на мгновение и плашмя рухнул назад, потеряв сознание. Су Шэнхуан наконец с облегчением выдохнула, швырнула палку в сторону и подняла глаза. Перед ней стояла Сюй Жолин: она судорожно сжимала в руках деревянный стул и вся тряслась. Опустив стул дрожащими руками, она испуганно уставилась на Су Шэнхуан, по её щекам сами собой полились слёзы. Прикусив губу, девушка бросилась вперёд и крепко обняла Су Шэнхуан. Та от неожиданности замерла, чувствуя, как сильно дрожит чужое тело.

— Всё в порядке, — тихо шепнула Су Шэнхуан ей на ухо, обвивая руками её талию и прижимая к себе, чтобы девушка почувствовала её тепло.

Сюй Жолин лишь крепче прижалась к ней, с каждым мгновением усиливая хватку: — Мне было так страшно... Я так боялась, что с тобой что-то случится.

Су Шэнхуан замерла, в её голове пронеслись тысячи мыслей. Возложив руки на лицо Сюй Жолин, она нежно посмотрела на неё: — Я в порядке.

Сюй Жолин сквозь слёзы кивнула, расплакалась и тут же улыбнулась, крепко обхватив Су Шэнхуан за шею: — Я только вошла и увидела, как мой брат заносит нож... Я так испугалась... Она заглянула прямо в глаза Су Шэнхуан: — Я так боялась потерять тебя...

Су Шэнхуан кивнула и прижала её к груди: — Я знаю. На её лице заиграла лёгкая, умиротворённая улыбка.

Сюй Цинъя припарковала велосипед, вошла в дом с сумками и остолбенела, увидев лежащего без сознания Сюй Цзи и Сюй Жолин, которая нежно массирует виски Су Шэнхуан.

— Что здесь произошло?!

— Тётя, братик... он только что пытался навредить Шэнхуан... — Сюй Жолин подняла с пола кинжал. Сюй Цинъя всё поняла без лишних слов. Посмотрев на бесчувственного Сюй Цзи, она с горечью покачала головой: — Раз дошло до такого, это ему по заслугам.

Затем она подошла к Су Шэнхуан: — Госпожа Су, это моя вина, я плохо воспитала сына, во всем виновата я. Но умоляю вас, пощадите Цзи-эра, я готова понести наказание за него.

Заливаясь горячими слезами, Сюй Цинъя согнулась в поклоне, умоляя о снисхождении. Су Шэнхуан поспешно поддержала её под локоть и слегка кивнула.

Сюй Жолин вызвала скорую помощь, и вскоре Сюй Цзи увезли. Сюй Цинъя наконец перевела дыхание и с благодарностью посмотрела на Су Шэнхуан: — Жолин, дорогая, госпожа Су наверняка испугалась, идите отдохните пораньше.

Сюй Жолин кивнула, попрощалась с тётей и, взяв Су Шэнхуан за руку, потащила её наверх.

Оставшись одна внизу, Сюй Цинъя обессиленно опустилась на пол, слёзы хлынули с новой силой, и она горько заплакала.

Ночь была уже глубокой. Сюй Жолин и Су Шэнхуан лежали в постели, молча глядя друг на друга. Сюй Жолин нежно провела ладонью по лицу Су Шэнхуан: — Голова ещё болит?

Су Шэнхуан закрыла глаза, покачала головой и придвинулась ещё ближе к Сюй Жолин.

— Так ты меня совсем согнать хочешь.

Сюй Жолин шутливо шлёпнула её по плечу, мягко улыбнулась и укрыла одеялом.

— Знаешь, за всю мою жизнь, кроме тёти и Илань, ты — первый человек, с которым я делю одну постель, — тихонько пробормотала Сюй Жолин ей на ухо.

Су Шэнхуан повернулась на бок, уголки её губ чуть приподнялись: — Чэнь Илань?

— Ну да, мы вместе учились в старшей школе, жили рядом, только в университете разошлись, но всегда были очень близки.

Сюй Жолин не уловила изменения в тоне Су Шэнхуан и продолжала щебетать.

Су Шэнхуан ничего не ответила и молча толкнула Сюй Жолин плечом в знак протеста. Та всё ещё не поняла в чём дело: — Моя семья жила гораздо беднее, чем семья Илань, но она во всем мне помогала, а когда я устроилась в Корпорацию Су, опекала меня еще сильнее...

Су Шэнхуан демонстративно отвернулась к стене спиной, прихватив с собой изрядную часть одеяла. Сюй Жолин опешила от такого манёвра, перебралась к ней и заглянула в лицо: — Ну чего ты?

Су Шэнхуан хранила молчание, уставившись глазами в окно.

— Обиделась? — Сюй Жолин приподнялась на локте и принялась силой разворачивать её к себе. Поначалу Су Шэнхуан сопротивлялась, но потом покорно позволила себя повернуть. Увидев крайне недовольную физиономию Су Шэнхуан, Сюй Жолин расхохоталась так, что плечи затряслись. Су Шэнхуан почувствовала себя беспомощно и уже хотела закрыть глаза, как вдруг ощутила, что её мягко обняли за торс. Оглянувшись, она увидела, что Сюй Жолин прижалась щекой к её плечу, а её лицо выражало удивительную нежность и покой.

— Ты первый человек, за которого я так сильно переживаю, — спокойным тоном произнесла Сюй Жолин, продолжая смотреть на залитый лунным светом двор, а уголки её губ тронула слабая улыбка.

Су Шэнхуан явно опешила, с трудом веря услышанному. Она повернула голову и всмотрелась в глаза девушки, а та ласково коснулась её щеки: — Хорошо, что ты цела, иначе... — она покачала головой, — я даже не знаю, что бы я делала.

Су Шэнхуан молча смотрела на Сюй Жолин, не произнося ни слова, словно стараясь впитать каждое её слово.

— Су Шэнхуан, — Сюй Жолин слегка моргнула, и в её глазах заблестели огоньки, — не смей исчезать у меня на глазах.

Су Шэнхуан замерла, не ожидав такого заявления. Она приоткрыла рот, собираясь что-то ответить, но Сюй Жолин приложила палец к её губам: — Спи.

Она аккуратно пододеяла Су Шэнхуан, а та подпёрла щеку рукой и посмотрела на неё: — Ты сегодня сама не своя.

Сюй Жолин на секунду замерла, а затем отвесила Су Шэнхуан лёгкий шлепок. Та тихо

вскрикнула и сердито уставилась на обидчицу, но Сюй Жолин лишь пожала плечами: — Теперь всё в порядке, спать!

С этими словами она кое-как укрылась и прижалась к Су Шэнхуан, мгновенно заснув. Су Шэнхуан же ещё долго лежала без сна, снова и снова прокручивая в памяти недавние слова.

Ранним утром, когда обе девушки сладко спали, резкий телефонный звонок разорвал тишину. Су Шэнхуан с неохотой приоткрыла глаза и только попыталась приподнять голову, как обнаружила, что Сюй Жолин по-прежнему безмятежно спит, положив голову ей на грудь, даже не проснувшись от шума. Стараясь не разбудить её, Су Шэнхуан тихонько встала и взяла трубку.

— Простите за беспокойство, генеральный директор Су! После нашей последней встречи выручка дочерних компаний Корпорации Чу за пять дней резко упала, горожане теперь явно предпочитают продукцию нашей Корпорации Су. Президент Корпорации Чу, Чу Цикэ, вчера отдал приказ перебросить их дочерние компании в сферу электронных исследований, а сегмент предметов роскоши передать под прямое управление штаб-квартиры. Мы в Корпорации Су наконец прочно встали на ноги! — в трубке звучал взволнованный голос Чжоу Ми.

Услышав это, Су Шэнхуан наконец расслабилась, её лицо озарила улыбка, полная глубокого удовлетворения.

Положив трубку, она отправила сообщение Чэнь Илань, и та перезвонила почти моментально: — Шэнхуан, ты всё ещё в Сучжоу?

— Скоро возвращаюсь, — Су Шэнхуан взглянула на календарь на стене. До окончания каникул оставался всего один день, значит, завтра нужно готовиться к отъезду в Ханчжоу.

— Хорошо, тогда будьте осторожны в дороге, с наступающим Новым годом!

Заботливое поздравление Чэнь Илань согрело сердце Су Шэнхуан. В этот момент Сюй Жолин медленно открыла глаза: — Кто это?

Су Шэнхуан завершила вызов и посмотрела на сонную Сюй Жолин, которая всё ещё терла глаза: — Заместитель генерального директора Чэнь.

Сюй Жолин мгновенно подорвалась с кровати, растеряв весь сон: — Э-э... это она звонит, чтобы вернуть нас?

Су Шэнхуан наклонилась и слегка потрепала её по щеке: — Ещё не проснулась?

Сюй Жолин тут же сообразила, что возвращаться или нет — решает исключительно Су

Шэнхуан. Чего ей бояться, если рядом сам генеральный директор? Она тут же рухнула обратно на подушку и завалилась спать, вызвав у Су Шэнхуан лишь беспомощную улыбку.

После обеда Сюй Жолин потащила Су Шэнхуан погулять по городку. Из-за кануна Нового года улицы пестрели праздничными фонарями и гирляндами, разительно отличаясь от вчерашней хмурой обстановки — повсюду царила атмосфера всеобщего торжества. Жители городка наклеивали на двери парные иероглифы и пожелания счастья, надеясь на удачное начало года.

Сюй Жолин, сжимая руку Су Шэнхуан, шагала по узкой улочке: — Су Шэнхуан, а ты любишь фейерверки? — её глаза загорелись предвкушением и радостью при виде магазинчика пиротехники неподалеку.

Су Шэнхуан улыбнулась: — Я так долго жила за границей, что видела их нечасто.

— Тогда считай, что тебе повезло! Фейерверки в нашем городке славятся на всю округу! — Сюй Жолин остановилась и, расставив руки, попыталась показать масштаб будущих залпов, переполняясь гордостью и восторгом.

— Госпожа директор Сюй так любит пиротехнику? — спросила Су Шэнхуан, заметив её сияющее лицо и сразу всё поняв, после чего ускорила шаг.

<http://bllate.org/book/21454/2192898>